Нефтяные платформы - чума XXI века

Автор *wastex*
Создано *18/09/2014 - 08:35*

Взрыв на нефтяной платформе Deepwater Horizon в апреле 2010 года привел к крупнейшей экологической катастрофе в истории США. Для борьбы с разлившейся нефтью в Мексиканский залив было сброшено почти 7 млн литров токсичного диспергента. Последствия этого шага обернулись трагедией для сотен людей, принимавших участие в спасательных работах. Редактор сайта Bellona.org Чарлз Диггес провел журналистское расследование в США по следам нефтяной аварии.

Джек Хилл (Jack Hill), 54-летний рыбак из Алабамы, умирает от рака. По прогнозам врачей, ему осталось не больше года: опухоль в правом легком растет слишком быстро, в патологический процесс вовлечены лимфатические узлы.

Тогда, в 2010-м, здоровый и полный сил, Хилл не задумываясь бросился на помощь и вместе с другими ликвидаторами последствий нефтяного разлива провел 5 с половиной месяцев в море, борясь со зловонной черной жижей, обильно сдобренной химическими реагентами.

Ни Хилл, ни другие спасатели не знали, что вещество, относящееся к диспергентам, которое распыляли с самолетов для растворения нефтяной пленки, – корексит – крайне токсично и недостаточно изучено. Однако виновники катастрофы – владельцы взорвавшейся нефтяной платформы из BP (British Petroleum) – уверяли в обратном. «Это безопасно как жидкость для мытья посуды», – говорили в разгар катастрофы представители компании.

Смертельная смесь

Лишь два года спустя в научном журнале Environmental Pollution («Загрязнение окружающей среды») была опубликована информация о том, что при добавлении к нефти токсичность корексита увеличивается в 52 раза.

Ученые выяснили, что воздействие смеси нефти и корексита на организм человека вызывает серьезные заболевания дыхательной и сердечно-сосудистой систем, кожи, желудочно-кишечного тракта, мигрени, потерю памяти и зрения, неврологические проблемы, приводящие в итоге к инвалидности или смерти.

Интервью корреспондента Bellona.org с участниками спасательной операции в Мексиканском заливе, жителями прибрежных районов и медицинскими работниками подтвердили наличие связи между возникновением заболеваний и воздействием токсичного препарата.

Доктор Майкл Робишо (Michael Robichaux), через чьи руки прошли сотни жертв нефтяного разлива, рассказал по телефону, что федеральный окружной суд в Новом Орлеане в настоящее время оценивает ущерб здоровью людей, причиненный компанией BP, и вырабатывает критерии для выплаты компенсаций.

Самый щекотливый вопрос – это возможность признания возникновения рака последствием разлива нефти. Тут даже доктор Робишо, ярый защитник здоровья ликвидаторов аварии, уклонился от каких-либо выводов. Слишком спекулятивная тема. Слишком опасная. Слишком рискованная.

Однако есть в Америке и такие врачи и ученые, которые, несмотря на продолжающееся давление со стороны BP, готовы признать: катастрофа в Мексиканском заливе спровоцировала рост онкологической заболеваемости. По словам Вильмы Сабра (Wilma Subra), крупнейшего ученого-эколога из Луизианы, длительное воздействие корексита может вызвать рак.

Но говорить об этом с уверенностью можно только в том случае, если подлинно известно состояние здоровья пациента до катастрофы, считает Вильма Сабра. Именно поэтому не вызывает никаких сомнений причина заболевания Джека Хилла, чьи легкие, как отмечено в медицинской карте, еще в 2009 году были практически безукоризненными, а в 2013 – через три года после контакта с ядовитой жидкостью – уже охвачены злокачественным процессом.

Вильма Сабра показала историю болезни еще одного пациента, фотографа, прежде абсолютно здорового, делавшего снимки в районе аварии с мая 2010 года и до своей смерти от рака в 2012. Она рассказала, что после вскрытия образцы его раковых тканей загадочным образом исчезли.

Шенна Девайн (Shanna Devine), член правозащитной организации Government Accountability Project (GAP), собрала письменные показания ликвидаторов аварии и включила их в доклад о негативном воздействии корексита.

В телефонном интервью Bellona.org из Вашингтона она сказала: «Все тщательно задокументировано, мы можем доказать, что корексит вызывает рак». По словам Девайн, ее организация имеет доступ к документам, подтверждающим, что применение корексита для борьбы с разливом нефти на Аляске в 1989 году стало в ряде случаев причиной развития рака.

Искусство лжи и лицемерия

И в Белом доме, и в Агентстве по охране окружающей среды, и в Управлении по санитарному надзору, и в береговой охране США, и в самой BP, несомненно, знали, что каждый из 1,84 галлонов корексита, вылитый на нефтяной разлив, крайне токсичен. Тем не менее, все они в один голос утверждали, что между воздействием нефти и диспергента и случаями быстротекущего рака нет никакой связи.

Более того, представители названных организаций рассказывали корееспоненту Bellona.org о «бешеном успехе» спасательной операции. А в ответе нефтедобывающего гиганта прозвучало, что в заболевании Джека Хилла виноват «его образ жизни или простая случайность».

По оценке BP, объем утечки нефти составлял 5 тысяч баррелей в сутки. Цифра явно занижена: согласно отчету GAP, ежедневно в воды залива из поврежденных труб скважины поступало от 62 до 146 тысяч баррелей нефти.

В апреле 2014 BP объявила о полном завершении мероприятий по устранению последствий аварии. Нефтяной пленки на поверхности залива нет, пляжи открыты для отдыхающих. Корексит сделал свою работу.

Вопрос о том, куда делись по крайней мере 75% разлившейся нефти, до сих пор остается открытым. Согласно официальной версии правительства США, остатки нефти «просто испарились». Независимая экспертиза воды, омывающей побережье Мексиканского залива, показала совершенно иную картину.

В соответствии с исследованием, проведенным Джонатаном Хендерсоном (Jonathan Henderson) из Организации за восстановление Мексиканского залива (Нью-Орлеан), нефть никуда не исчезла – нефтяные сгустки и пропитанные ядовитой смесью останки флоры и фауны до сих пор густо покрывают дно залива и во время шторма выносятся на берег морскими волнами.

Работа или респиратор

После взрыва на нефтяной платформе BP активно привлекала к поиску и сбору нефти частные суда, в том числе рыболовецкие. Участие в таких работах стало для местных рыбаков единственным способом заработка.

По словам бывшего рыбака Джека Хилла, им выдали бумажные костюмы, которые постоянно рвались и заклеивались скотчем; в результате нефть часто попадала на кожу.

Уже на второй день работ появилась сыпь, рассказывает Хилл. Дыхание стало затрудненным, глаза не выдерживали яркого света. Работали по 12 или 18 часов. К концу очередной смены начинались головная боль, кашель, судороги, из носа шла кровь.

Хотя на борту спасательного судна и были респираторы, Хиллу и его товарищам настойчиво советовали не надевать их: «Это может отпугнуть туристов». Хотя какие туристы в середине нефтяного пятна размером с Род-Айленд, было непонятно.

Наконец, после небольшого бунта, устроенного возмущенными рыбаками, бумажные хирургические маски им все же выдали.

«Во всем этом было что-то не так, – поделился с Bellona Джек Хилл. –

Защитные средства, которые нельзя использовать. Самолеты, распылявшие токсичный диспергент. Густая и черная как деготь вода. Правила, которые постоянно нарушались. И постоянное ощущение тошноты».

В соответствии с политикой безопасности BP, самолеты не могли распылять корексит в пределах двух морских миль от спасательных судов. Но на это правило, как и на многие другие, просто закрывали глаза.

Как рассказал журналисту Bellona.org 34-летний Джори Данос из Луизианы, над судном, на котором он работал в течение нескольких месяцев, четырежды распыляли корексит. «Я видел, как какая-то дрянь вылетает из самолета, – вспоминает Данос, – облако серого цвета надвигалось на меня, а я ничего не мог сделать».

Во время распыления препарата на рабочих не было даже респираторов: руководство, по словам Даноса, беспокоила не безопасность людей, а то, как они будут выглядеть в средствах массовой информации. У вас есть выбор, говорили тем, кто проявлял излишнюю озабоченность своим здоровьем, работайте без респираторов или увольняйтесь.

Сейчас у Даноса тяжелое поражение мозга, что проявляется в повышенной тревожности и частых приступах необъяснимой агрессии – по свидетельству родственников, до участия в операции по сбору нефти ничего подобного с ним не происходило.

В некоммерческой организации LEAN, занимающейся изучением последствий разлива нефти, рассказали, что полноценные защитные средства отсутствовали почти у 47 тысяч рабочих, нанятых для проведения спасательной операции.

Данное обстоятельство категорически отрицают в BP. В ответе, полученном Bellona по электронной почте из отдела компании по связям с общественностью, говорится, что «все работники были надлежащим образом защищены», «руководство компании тщательно наблюдало за соблюдением правил безопасности», и «все суда были оснащены необходимыми средствами защиты».

Синдром Бритиш Петролеум

Доктор Майкл Робишо – один из немногих, кто тщательно изучил и задокументировал симптоматику отравления нефтью и корекситом, даже придумал для нее название – «BP-синдром». «Однако вы не найдете описания BP-синдрома ни в одном учебнике, потому что правительство отказывается признавать его существование», – сказал Робишо в интервью Bellona.

«Девять из наиболее типичных симптомов моих пациентов отсутствуют в списке болезней, которые подлежат компенсации, – возмущен Робишо, – в их число входят потеря памяти, повышенная утомляемость, суставные и мышечные боли».

Именно поэтому значительная часть пострадавших до сих пор не может добиться выплат за ущерб, причиненный здоровью нефтяным разливом. Большинство из них – молодые люди от 20 до 40 лет, обремененные семьями, до взрыва нефтяной платформы имевшие неплохую работу.

Теперь они – инвалиды, прикованные к своим домам и зачастую не получающие никакой материальной помощи, так как власти не признают их заболевания последствием нефтяной катастрофы.

Без государственной поддержки остались и те, кто получил однократную компенсацию от BP.

34-летний Ламон Мур из Алабамы не может подняться по лестнице без остановки – задыхается. Часами его не отпускают головные боли, мучают боли в желудке, а глаза слезятся от солнечного света.

Во время катастрофы Мур в составе бригады из 15 человек очищал пляжи от нефти. В соответствии с инструкциями, полученными от BP, работники обязаны были определять толщину нефтяных пластов, опуская в них голые пальцы. «Если толщина слоя доходила до второго сустава, то есть была больше двух дюймов, его засыпали песком, если меньше – собирали руками в специальные емкости», – вспоминает Мур.

И Ламон Мур, и Джек Хилл, и многие другие сборщики нефти по окончании работ получили от BP чеки на 50 тысяч долларов в обмен на отказ от претензий в будущем. Для рыбаков, не привыкших к роскоши, это была огромная сумма. В предвкушении новой жизни они бросились скупать машины, дома, земельные участки. Они не знали, что из-за сильного загрязнения воды улов в последующие годы сократится на 60%, и они окажутся без средств к существованию.

«Это было чем-то вроде взятки, – сказал корреспонденту Bellona.org Джек Хилл, как и все остальные, слишком поздно осознавший обман, – в компании просчитали, что выгоднее заплатить один раз, чем потом оплачивать всем пострадавшим дорогостоящее лечение, которого они будут добиваться через суд».

По мнению Майкла Робишо, система единовременных выплат, придуманная в BP, не может вызывать ничего, кроме ярости, а ситуацию в целом можно сравнить с иностранным вторжением. «Гигантская зарубежная нефтяная компания пришла в Соединенные Штаты, отравила залив и выбросила людей как мусор», – считает он.

Похоже, равнодушие к людям – это и есть синдром Бритиш Петролеум.
Источник информации: Беллона [1]

Источник: http://wastex.ru/node/2876

Ссылки:

[1] http://www.bellona.ru